DOI 10.20310/1810-0201-2018-23-176-132-138 УДК 376.1

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, ПОЛУЧАЮЩИХ СРЕДНЕ-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Алексей Юрьевич КОНОВАЛОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина» 392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33 E-mail: leshatmb@mail.ru

Аннотация. Одним из приоритетных направлений государственной политики в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью является их профессиональная адаптация и социальная интеграция в общество. Применение средств адаптивного физического воспитания в большинстве случаев остается единственным эффективным методом их физической реабилитации и самореализации. Однако в настоящее время требуется совершенствование процесса адаптивного физического воспитания, в связи с чем сформулирована цель, которая заключается в необходимости установления организационно-педагогических условий, повышающих и снижающих двигательную активность среди лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, получающих образование в системе регионального инклюзивного средне-профессионального образования. В результате установлены параметры, влияющие на двигательную активность лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью: категория установленных нарушений, курение, возраст, двигательная активность до поступления в техникум, место проживания, пол, питание, учебная нагрузка, наличие или отсутствие свободного времени, наличие или отсутствие условий для занятий желаемым видом физической культуры и спортом.

Ключевые слова: адаптивное физическое воспитание; двигательная активность; лица с ограниченными возможностями здоровья; инвалидность

ВВЕДЕНИЕ

Согласно статистическим данным в Тамбовской области по состоянию на 2012 г. зарегистрировано 3010 инвалидов до 18 лет, в 2015 г. их количество возросло до 3079 человек, на начало 2017 г. данный показатель составил уже 3237 человек 1 .

Представленные статистические данные свидетельствуют о неуклонном росте детской инвалидности с каждым годом в Тамбовской области.

По итогам профилактического медицинского осмотра детей в возрасте 0–17 лет в 2014 г. І группа здоровья установлена у одной трети детей (в 32,7 % случаев), ІІ группа – в 52,9 %, 12,8 % детей имели хронические заболевания (ІІІ группа здоровья), у 1,2 % детей была установлена инвалидность [1].

По состоянию на 2015 г. более 1 млн студентов в Российской Федерации имеют ограниченные возможности здоровья (ОВЗ) и нуждаются в адаптированных программах

© Коновалов А.Ю., 2018

Вместе с тем, согласно официальным данным, в государственных и муниципальных профессиональных образовательных организациях, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена, в 2008 г. обучалось 14871 студент с инвалидностью, в 2017 г. их количество составило 16796 человек, то есть данный показатель за десятилетний период увеличился всего на 12,9 %. Среди студентов с инвалидностью, обучающихся в образовательных организациях высшего образоватия, данный показатель снизился с 24994 человек в 2008 г. до 19538 человек в 2017 г. 2

¹ Численность детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, получающих социальные пенсии по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/d isabilities/# (дата обращения: 15.12.2017).

² Сведения об инвалидах — студентах профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/# (дата обращения: 15.12.2017).

обучения, в том числе и адаптивном физическом воспитании (АФВ) [2; 3].

Исследователи отмечают, что высокая двигательная активность способна кардинальным образом повлиять на процесс формирования требуемых социальных навыков, а также, помимо физиологического эффекта, придавать уверенность в процессе общения, помогать творческой, личностной и профессиональной самореализации, придавать жизненную активность, способствовать социальной занятости, возвращать чувство социальной защищенности и полезности [4; 5].

Применение средств АФВ является эффективным, а в некоторых случаях единственным методом физической реабилитации и социальной адаптации лиц с ОВЗ и инвалидностью [6; 7].

Совершенствование процесса АФВ невозможно без изучения организационно-педагогических условий, влияющих на двигательную активность самих лиц, в отношении которых собственно и направлены научно-обоснованные мероприятия совершенствования процесса АФВ, в связи с чем нами сформулирована цель исследования, состоящая в необходимости установления организационно-педагогических условий, повышающих и снижающих двигательную активность среди лиц с ОВЗ, получающих образование в системе регионального инклюзивного средне-профессионального образования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось в период с 2015 по 2017 г. Информационной базой для изучения показателей, оказывающих влияние на двигательную активность, явились личные дела, амбулаторные карты, а также результаты социологического опроса 101 студента с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, обучающихся в ТОГАУ ПО «Техникум отраслевых технологий», на базе которого создан и успешно функционирует Центр инклюзивного образования. Сформированы две группы лиц, в состав первой группы вошли лица с ОВЗ и инвалидностью с высоким уровнем двигательной активности (n = 67), вторая группа включала лиц с OB3 и инвалидностью с низким уровнем двигательной активности (n = 34).

Исследование статистической взаимосвязи между уровнем двигательной активности и показателями, характеризующими лиц с ОВЗ и инвалидностью, проводили с помощью анализа таблиц сопряженности, при этом вычислялся критерий Хи-квадрат Пирсона (χ^2). В том случае, если ожидаемая частота в любой из ячеек таблицы менее 10, применялась поправка Йетса на непрерывность.

Показатели силы связи между двумя признаками вычислялись с помощью критерия ϕu и критерия V-Крамера, значения которых интерпретировали в соответствии с рекомендациями Rea&Parker, где значения критерия > 0,1 — сила связи несущественная; 0,1 — < 0,2 — сила связи слабая; 0,2 — < 0,4 — сила связи средняя; 0,4 — < 0,6 сила связи относительно сильная; 0,6 — < 0,8 — сила связи сильная; 0,8—1,0 — сила связи очень сильная.

Оценку уровня влияния показателей, характеризующих лиц с ОВЗ, на двигательную активность проводили по результатам расчета показателя отношения шансов (ОШ) и 95 % доверительного интервала (ДИ) ОШ.

Результаты исследования были подвергнуты статистическому анализу с использованием программ Microsoft Excel 2013, IBM SPSS Statistics 20.0 на персональном компьютере.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В результате проведенного анализа в рамках исследования установлено, что лица с OB3 составляют 35,6 %, лица с инвалидностью -64,4 %.

Изучение взаимосвязи категории ограничений в состоянии здоровья и двигательной активности среди исследуемой группы лиц позволило установить наличие статистически значимой связи средней силы ($\chi^2 = 4,123; df = 1; p < 0,05; Фи = 0,224$). Установлено, что в группе лиц с ОВЗ больше лиц с высокой двигательной активностью, в сравнении с группой лиц с инвалидностью, где больше лиц с низкой двигательной активностью. Данный факт связан вероятнее всего с тем, что у лиц с инвалидностью имеются более серьезные нарушения здоровья по сравнению с лицами, имеющими ограничения в состоянии здоровья.

Рассчитанный показатель отношения шансов (ОШ) в данном случае составил 2,9 (95 % ДИ 1,033–8,654), что свидетельствует о том, что среди группы лиц с ОВЗ вероятность шансов высокого уровня двигательной активности выше в 3 (2,9) раза, по сравнению с группой лиц с инвалидностью.

Изучение взаимосвязи вида нарушений среди исследуемого контингента лиц и двигательной активности в настоящее время не выявил статистически значимой связи ($\chi^2 = 3,255$; df = 3; p > 0,05).

Занятия физической культурой и спортом (ФКиС) должны прививаться с детского возраста, в этой связи нами изучен вопрос двигательной активности в период обучения до поступления в техникум, результаты которого показали, что среди изучаемой группы лиц 58,4 % занимались ФКиС, 41,6 % не занимались.

Изучение взаимосвязи факта занятий ФКиС в период до поступления в техникум и двигательной активности в настоящее время прослеживает статистически значимую относительно сильную связь ($\chi^2 = 23,56$; df = 1; p < 0,01; Φ u = 0,504).

Так, в группе лиц, занимавшихся ФКиС в период до поступления в техникум, больше лиц с высокой двигательной активностью в настоящее время, по сравнению с группой лиц, не занимавшихся ФКиС в период до поступления в техникум, в которой больше лиц с низкой двигательной активностью.

В данном случае ОШ = 10,359 (95 % ДИ 3,575–31,073), то есть среди группы лиц с ОВЗ и инвалидностью, занимавшихся ФКиС до поступления в учреждение средне-профессионального образования, вероятность шансов высокого уровня двигательной активности в настоящий момент в 10 раз выше, по сравнению с группой лиц с ОВЗ и инвалидностью, не занимавшихся ФКиС до поступления в учреждение средне-профессионального образования.

Вредные привычки, такие как курение и употребление алкоголя, оказывают отрицательное влияние на процесс восстановления и сохранения здоровья и соответственно социального благополучия, при этом ФКиС помогает избавиться от вредных привычек, и между собой вредные привычки и спорт не совместимы. В связи с чем было проведено

изучение отношения к курению и алкоголю среди лиц с ОВЗ и инвалидностью.

Так, при изучении отношения к курению установлено, что большинство лиц с OB3 и инвалидностью не курят (71,3 %).

Изучение взаимосвязи факта курения и двигательной активности в настоящее время прослеживает статистически значимую взаимосвязь средней силы ($\chi^2 = 4.862$; df = 1; p < 0.05; Фи = 0.243). Проведенный статистический анализ показал, что в группе некурящих лиц с ОВЗ и инвалидностью больше лиц с высокой двигательной активностью, по сравнению с группой курящих лиц, в которой больше лиц с низкой двигательной активностью. Показатель ОШ в данном случае составил 2,989 (95 % ДИ 1,113-8,097). Таким образом, среди группы некурящих лиц с ОВЗ и инвалидностью вероятность шансов высокого уровня двигательной активности в 3 раза выше по сравнению с группой курящих лиц с ОВЗ и инвалидностью.

Полученные данные свидетельствуют о низкой доле лиц с OB3 и инвалидностью, употребляющих спиртные напитки. При этом анализ не выявил статистически значимой связи по употреблению алкоголя в исследуемых группах ($\chi^2 = 0.059$; df = 1; p > 0.05).

Следующий этап был посвящен анализу факторов, характеризующих демографические параметры исследуемых групп.

Результаты проведенного анализа возрастной структуры лиц с ОВЗ и инвалидностью на момент исследования позволил установить, что среди лиц с высокой двигательной активностью большинство были в возрасте от 16 до 20 лет (77,2 %). Среди лиц с низкой двигательной активностью большая часть представлена в возрастном диапазоне 21–43 года.

Изучение взаимосвязи между возрастом лиц из исследуемых групп и двигательной активностью обнаруживает статистически значимую связь средней силы ($\chi^2 = 7,192$; df = 1; p < 0,01; $\Phi_{\rm H} = 0,291$).

Таким образом, в группе более молодых лиц с ОВЗ и инвалидностью больше лиц с высокой двигательной активностью в сравнении с группой более старших лиц с ОВЗ и инвалидностью, в которой больше лиц с низкой двигательной активностью. Показатель ОШ = 3,99 (95 % ДИ 1,388–11,649), что свидетельствует о том, что среди лиц в возрасте

16–20 лет вероятность шансов высокого уровня двигательной активности в 4 раза выше по сравнению с лицами в возрасте 21–43 лет.

Проведенный анализ в ходе исследования позволил установить, что до поступления в техникум проживали совместно с родителями 45,5 % лиц из исследуемых групп, в домах-интернатах — 54,5 % лиц.

Изучение взаимосвязи двигательной активности с местом проживания лиц из исследуемых групп прослеживает статистически значимую связь средней силы ($\chi^2 = 4,443$; df = 1; p < 0,05; $\Phi = 0,231$), при этом среди лиц с OB3 и инвалидностью, проживающих с родителями, больше лиц с высокой двигательной активностью в отличие от проживавших в домах-интернатах, среди которых больше лиц с низкой двигательной активностью.

Рассчитанное ОШ составило 2,787 (95 % ДИ 1,066–7,409), то есть среди лиц, проживавших совместно с родителями, вероятность шансов высокого уровня двигательной активности в 2,8 раза выше по сравнению с лицами, проживавшими в домах-интернатах.

Изучение гендерных различий лиц с OB3 и инвалидностью, обучающихся в условиях Центра инклюзивного образования, показало, что девушек обучается чуть более трети (35,6%), что вероятнее связано с перечнем специальностей и профессий, получаемых в условиях учреждения.

Изучение взаимосвязи пола с двигательной активностью прослеживает статистически значимую связь средней силы ($\chi^2 = 13,577$; df = 1; p < 0,01; Φ u = 0,389), при этом среди юношей больше лиц с высокой двигательной активностью, среди девушек больше лиц с низкой двигательной активностью. Рассчитанное ОШ = 5,600 (95 % ДИ 2,088–15,307), то есть среди юношей вероятность шансов высокого уровня двигательной активности в 5,6 раза выше по сравнению с девушками.

В ходе исследования было установлено, что 91,1 % лиц с ОВЗ и инвалидностью не состоят в браке. Проведенный анализ взаимосвязи между показателем двигательной активности и семейным положением лиц с ОВЗ и инвалидностью не прослеживает статистически значимой связи ($\chi^2 = 0,121$; df = 1; p > 0,05).

В результате анализа установлено, что уровень благосостояния не обнаруживает статистически значимой связи с двигательной активностью среди лиц с OB3 ($\chi^2 = 0.015$; df = 1; p > 0.05).

Нерегулярное питание лиц с OB3 и инвалидностью прослеживает статистическую связь средней силы с двигательной активностью ($\chi^2 = 4,699$; df = 1; p < 0,05; Φ и = 0,237).

Проведенный анализ показал, что среди группы лиц с регулярным питанием значимо больше лиц с высокой двигательной активностью в сравнении с группой лиц с нерегулярным питанием, среди которых больше лиц с низкой двигательной активностью, при этом ОШ составило 2,775 (95 % ДИ 1,091–7,122), то есть вероятность шансов высокого уровня двигательной активности в 2,8 раза ниже в группе лиц с нерегулярным питанием по сравнению с группой лиц с регулярным питанием.

Между учебной нагрузкой и двигательной активностью среди лиц с OB3 и инвалидностью также наблюдается статистически значимая относительно сильная связь ($\chi^2 = 28,644$; df = 1; p < 0,01; Фи = 0,310), при этом среди лиц с OB3 и инвалидностью, для которых учебная нагрузка является повышенной, больше лиц с низкой двигательной активностью, среди лиц, для которых учебная нагрузка не считается повышенной, больше лиц с высокой двигательной активностью.

Рассчитанный в данном случае показатель ОШ составил 15,789 (95 % ДИ 4,813—55,337), то есть среди группы лиц с ОВЗ и инвалидностью с повышенной учебной нагрузкой вероятность шансов высокого уровня двигательной активности в 15,8 раза ниже по сравнению с группой лиц с учебной нагрузкой нормального уровня.

Наличие свободного времени также имеет статистическую относительно сильную взаимосвязь с двигательной активностью ($\chi^2 = 15,445$; df = 1; p < 0,01; Φ u = 0,412), при этом среди группы лиц, у которых имеется свободное время, больше лиц с высокой двигательной активностью, среди группы лиц, не имеющих свободное время, больше лиц с низкой двигательной активностью.

Рассчитанный показатель ОШ составил 6,911 (95 % ДИ 2,402–20,615), то есть среди группы лиц, у которых имеется свободное время, вероятность шансов высокого уровня

двигательной активности выше в 7 раз по сравнению с группой лиц, у которых отсутствует свободное время.

Условия для занятий желаемым видом ФКиС также прослеживают статистически значимую взаимосвязь средней силы с двигательной активностью ($\chi^2 = 5,699; df = 1; p < 0,05; Фи = 0,258$), при этом вероятность шансов высокого уровня двигательной активности в 3 раза (ОШ = 3,098; 95 % ДИ 1,198–8,125) выше среди лиц с ОВЗ и инвалидностью, для которых имеются условия для занятий желаемым видом ФКиС в сравнении с группой лиц, для которых отсутствуют соответствующие условия для занятий желаемым видом ФКиС.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в результате проведенного анализа установлено, что параметрами, влияющими на двигательную активность лиц с ОВЗ и инвалидностью, является категория установленных нарушений, курение, возраст, двигательная активность до поступления в техникум, место проживания, пол, питание, учебная нагрузка, наличие или отсутствие свободного времени, наличие или отсутствие условий для занятий желаемым видом ФКиС.

Планирование работы по разработке и совершенствованию процесса адаптивного физического воспитания в системе регионального инклюзивного средне-профессионального образования должно основываться на установленных факторах, повышающих и снижающих двигательную активность средилиц с ОВЗ и инвалидностью.

Список литературы

1. Адаптивная физическая культура в практике работы с инвалидами и другими маломо-

- бильными группами населения / под общ. ред. С.П. Евсеева. М.: Сов. спорт, 2014. 298 с.
- Соколов Д.М., Симонова И.М., Мишнева С.Д. Адаптивная физическая культура в университете как метод реабилитации студентов с ограниченными физическими возможностями // Физическая культура, спорт и здоровье. 2015.
 № 26. С. 105-108.
- 3. Коновалов А.Ю., Коновалов Ю.Н., Османов Э.М. Развитие адаптивного физического воспитания в системе инклюзивного профессионального образования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23, № 174. С. 71-76. DOI 10.20310/1810-0201-2018-23-174-71-76.
- Гулина Е.Ю. Роль адаптивной физической культуры в реабилитации студентов с отклонениями в состоянии здоровья в вузах культуры и искусств // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 1. С. 151-155.
- 5. Марущак Л.А. Проблемы и пути решения ухудшения состояния здоровья студентов специального отделения медицинского вуза // Психология и педагогика в системе гуманитарного знания: материалы 17 Междунар. науч.-практ. конф. М., 2015. С. 110-113.
- 6. Литвина Г.А., Кульчицкий В.Е., Агеев А.В. Адаптивная физическая культура как средство физической реабилитации и социальной адаптации // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 3 (58). С. 61-63.
- 7. Плешакова Е.А. Проблемы адаптивной физкультуры в России // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2015. Т. 11. С. 366-371.

Поступила в редакцию 07.06.2018 г. Отрецензирована 18.07.2018 г. Принята в печать 17.09.2018 г.

Информация об авторе

Коновалов Алексей Юрьевич, аспирант, кафедра теории и методики физической культуры и спортивных дисциплин. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: leshatmb@mail.ru

Для цитирования

Коновалов А.Ю. Организационно-педагогические условия двигательной активности лиц с ограниченными возможностями здоровья, получающих средне-профессиональное образование в условиях инклюзивного образования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23, № 176. С. 132-138. DOI 10.20310/1810-0201-2018-23-176-132-138.

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF MOTOR ACTIVITY OF PEOPLE WITH DISABILITIES RECEIVING VOCATIONAL EDUCATION IN CONDITIONS OF INCLUSIVE EDUCATION

Aleksev Yurevich KONOVALOV

Tambov State University named after G.R. Derzhavin 33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation E-mail: leshatmb@mail.ru

Abstract. One of the priority directions of the state policy regarding people with disabilities is their professional adaptation and social integration into society. The use of adaptive physical education in most cases remains the only effective method of their physical rehabilitation and self-realization. However, nowadays the process of adaptive physical education needs to be improved, and the goal is to establish organizational and pedagogical conditions that increase and reduce motor activity among people with disabilities that are educated in the system of a regional inclusive secondary vocational education. As a result, the parameters have been established that affect the motor activity of people with disabilities: the category of violations found, smoking, age, mobility before entering the technical school, place of residence, sex, nutrition, workload, availability or absence of free time, availability or lack of conditions for practicing the desired physical culture and sports.

Keywords: adaptive physical education; motor activity; people with disabilities; disability

References

- 1. Evseev S.P. (gen. ed.). Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura v praktike raboty s invalidami i drugimi malomobil'nymi gruppami naseleniya [Adaptive Physical Education in the Practice of Working with People with Disabilities and Other Less Mobile Groups]. Moscow, Sovetskiy sport Publ., 2014, 304 p. (In Russian).
- 2. Sokolov D.M., Simonova I.M., Mishneva S.D. Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura v universitete kak metod reabilitatsii studentov s ogranichennymi fizicheskimi vozmozhnostyami [Adaptive physical education at university as a method of rehabilitation of students with limited physical abilities]. *Fizicheskaya kul'tura, sport i zdorov'e* [Physical Education, Sports and Health], 2015, no. 26, pp. 105-108. (In Russian).
- 3. Konovalov A.Y., Konovalov Y.N., Osmanov E.M. Razvitie adaptivnogo fizicheskogo vospitaniya v sisteme inklyuzivnogo professional'nogo obrazovaniya [Adaptive physical education development in the system of inclusive professional education]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki Tambov University Review. Series: Humanities*, 2018, vol. 23, no. 174, pp. 71-76. DOI 10.20310/1810-0201-2018-23-174-71-76. (In Russian).
- 4. Gulina E.Y. Rol' adaptivnoy fizicheskoy kul'tury v reabilitatsii studentov s otkloneniyami v sostoyanii zdorov'ya v vuzah kul'tury i iskusstv [The role of adaptive physical education in the rehabilitation of students with disabilities in the health condition in higher educational institutions of culture and arts]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts*, 2017, no. 1, pp. 151-155. (In Russian).
- 5. Marushchak L.A. Problemy i puti resheniya ukhudsheniya sostoyaniya zdorov'ya studentov spetsial'nogo otdeleniya meditsinskogo vuza [Problems and ways to solve the deterioration of the health status of students in a special department of the medical university]. Materialy 17 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Psikhologiya i pedagogika v sisteme gumanitarnogo znaniya» [Proceedings of 17 International Scientific and Practical Conference "Psychology and Pedagogy in the System of the Humanitarian Knowledge"]. Moscow, 2015, pp. 110-113. (In Russian).
- 6. Litvina G.A., Kulchickiy V.E., Ageev A.V. Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura kak sredstvo fizicheskoy reabilitatsii i sotsial'noy adaptatsii [Adaptive physical education as a means of physical rehabilitation and social adaptation]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya The World of Science, Culture and Education*, 2016, no. 3 (58), pp. 61-63. (In Russian).
- 7. Pleshakova E.A. Problemy adaptivnoy fizkul'tury v Rossii [Problems of adaptive physical education in Russia]. *Uchenye zapiski Kazanskogo filiala Rossiyskogo gosudarstvennogo universiteta pravosudiya* [Scientific Notes of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice], 2015, vol. 11, pp. 366-371. (In Russian).

Received 7 June 2018 Reviewed 18 July 2018 Accepted for press 17 September 2018

Information about the author

Konovalov Aleksey Yurevich, Post-Graduate Student, Theory and Methods of Physical Training and Sports Disciplines Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: leshatmb@mail.ru

For citation

Konovalov A.Y. Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya dvigatel'noy aktivnosti lits s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya, poluchayushchikh sredne-professional'noe obrazovanie v usloviyakh inklyuzivnogo obrazovaniya [Organizational and pedagogical conditions of motor activity of people with disabilities receiving vocational education in conditions of inclusive education]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2018, vol. 23, no. 176, pp. 132-138. DOI 10.20310/1810-0201-2018-23-176-132-138. (In Russian, Abstr. in Engl.).